

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 808.4:316 (476)

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2018-63-3-338-347>

Поступила в редакцию 27.02.2018

Received 27.02.2018

М. А. Раткевич

Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск, Беларусь

НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В БССР (1920-е – начало 1930-х гг.) И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАТУС ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Национально-языковая политика в 1920 – начале 1930-х гг. оказала важнейшее влияние на соотношение компонентов социально-коммуникативной системы БССР в рассматриваемый период. В статье выявляется функциональная дистрибуция идиомов, определяются правовой статус и общественные функции польского языка как одного из компонентов социально-коммуникативной системы. Использование метода социолингвистической интерпретации письменных источников позволило установить, что функциональная дистрибуция официальных языков БССР (белорусского, еврейского, русского и польского) преимущественно отражает численные пропорции населения БССР по национальностям. Фактический статус языков соответствовал их юридическому статусу, что позволило языкам основных национальностей, в том числе и польскому, функционировать в наиболее важных сферах общения.

Ключевые слова: национально-языковая политика, социально-коммуникативная система, правовой статус, функциональная дистрибуция, польский язык

Для цитирования. Раткевич, М. А. Национально-языковая политика в БССР (1920-е – начало 1930-х гг.) и ее влияние на статус польского языка / М. А. Раткевич // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2018. – Т. 63, № 3. – С. 338–347. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2018-63-3-338-347>

М. А. Ratkevich

Border Guard Service Institute of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

NATIONAL LANGUAGE POLICY IN THE BSSR (1920 – early 1930's) AND ITS INFLUENCE ON THE PROFILE OF POLISH LANGUAGE

Abstract. National-language policy in the 1920s and early 1930s had a major impact on the ratio of the socio-communicative system components of the BSSR in the period under review. The article reveals the functional distribution of idioms, determines the legal status and public functions of the Polish language as one of the components of the social and communicative system. The use of the method of sociolinguistic interpretation of written sources made it possible to define that the functional distribution of the official languages of the BSSR (Belarusian, Jewish, Russian and Polish) mainly reflects the numerical proportions of the population of the BSSR by nationality. The actual status of the languages corresponded to their legal status which allowed the languages of the main nationalities, including the Polish language, to function in the most important spheres of communication.

Keywords: national-linguistic policy, social-communicative system, legal status, functional distribution, Polish language

For citation. Ratkevich M. A. National-linguistic policy in the BSSR (1920 – early 1930's) and its influence on the profile of Polish language. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*. 2018, vol. 63, no. 3, pp. 338–347 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2018-63-3-338-347>

Территория Беларуси в силу своего географического положения всегда являлась местом проживания многочисленных народов, которые имели разные вероисповедания, культуру, традиции, язык. Так, на землях Великого Княжества Литовского, значительная часть которых в данный момент входит в состав Республики Беларусь, проживали белорусы, латыши, евреи, татары, немцы и другие народы. Включение части Речи Посполитой в состав Российской империи принципиально не изменило национальной картины этих земель, о чем свидетельствуют материалы переписи населения Российской империи 1897 г. и последующих переписей населения. В губерниях, территории которых частично или полностью входят в состав современной Беларуси, «главнейши-

ми народностями (на основании родного языка)» являлись великоруссы, малоруссы, белоруссы, поляки и евреи¹ [1, с. 4–5].

Статистические данные о численности и национальном составе населения бывших земель Северо-Западного края Российской империи содержатся также в документах БССР 1920-х гг. Сведения не являются полными по причине неблагоприятных условий проведения переписей. Первая послереволюционная перепись проводилась в 1920 г. во время гражданской войны, поэтому часть территории России и Беларуси не была охвачена. Согласно статистическим данным национальный состав населения БССР в 1925 г. выглядел следующим образом: белорусы составляли 70,70%, русские (великоруссы и украинцы) – 15,5%, поляки – 2,1%, евреи – 10,88%, прочие – 0,82%². Наибольшее количество поляков проживало в Минском округе (согласно административному делению того времени) – 25572, т. е. 28,9% всего польского населения. Далее следуют Борисовский округ – 12226 поляков (13,8%) и Слуцкий – 8235 (9,3%) [2, с. 3].

Вторая послереволюционная перепись проводилась в 1926 г., однако ее результаты до сих пор не систематизированы. В отдельных документах конца 1920-х гг. указаны следующие данные на 1926 г. по наиболее многочисленным национальностям, проживающим на территории БССР (включая Гомельщину): белорусы составляли 80,62% населения БССР, евреи – 8,19%, великоруссы – 7,70%, поляки – 1,96% [3, с. 20]. Исследователи подвергают сомнению достоверность переписей 1930-х гг. Перепись 1937 г. была признана властями как противоречащая действительности, поскольку представленные в ней сведения не соответствовали уже провозглашенным официальным данным по численности населения. В 1939 г. была проведена еще одна перепись, задачей которой являлось «получить более приемлемую для правительства цифру общей численности населения» [4, с. 5]. Так, согласно данным переписи 1937 г. на территории БССР проживало 119 881 поляков [5, с. 77]. Однако по материалам переписи 1939 г. число лиц «польской национальности (с семьями)», проживающих на территории БССР, составляло 58380 человек, в том числе: городского население – 17952, сельское – 40428³.

Национально-языковая политика⁴ в отношении автохтонного населения территорий, входящих в состав современной Беларуси, до начала XX в. была ориентирована преимущественно на язык одной из этнических групп. Официальным языком в государстве, а также языком учреждений образования, культуры, прессы с 1772 г. и до 1917 г. являлся русский язык.

В результате революционных событий 1917 г. на землях, которые в данный момент практически полностью охватывают территорию современной Республики Беларусь, формировались сначала временные, а затем и постоянные государственные и административные единицы. Новая национально-языковая политика нашла свое отражение, в частности, в первой Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии (1919 г.). Раскрыть значение новой национально-языковой политики на изменение места польского языка в социально-коммуникативной системе БССР в 1920 – начале 1930-х гг. – основная цель данной статьи. В связи с этим важнейшими задачами представляются такие, как определение правового статуса польского языка в рассматриваемый период, выявление функциональной дистрибуции идиомов, обслуживающих новое административное образование – БССР, а также общественные функции польского языка как одного из компонентов социально-коммуникативной системы. Основным методом, используемым для решения поставленных в данной работе задач, является метод социолингвистической интерпретации.

Вопросы, связанные с сосуществованием и развитием наций и языков на территории бывшей царской России, затрагивались в различных документах 1920–1930-х гг., в частности, в Декларации прав народов России, а также в первой Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии (1919 г.), которая постулировала равные права всех граждан ССРБ, независимо

¹ Сохранены формулировки документа.

² Сохранены формулировки документа.

³ Перепись проводилась в январе 1939 г. и, естественно, в ней нет данных о численности поляков в западных областях, вошедших в состав БССР осенью 1939 г.

⁴ Под национально-языковой политикой, вслед за Н. Б. Мечковской, понимается «воздействие общества в многонациональном и/или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками» [6, с. 117].

от их национальной или расовой принадлежности [7, с. 188–189]. В 1923 г. состоялась Всебелорусская конференция КП(б)Б по национальному вопросу. В материалах конференции называются родные языки населения БССР, на которых необходимо проводить культурно-просветительскую работу – белорусский, еврейский, русский и польский. Эти языки в дальнейшем стали языками культурно-просветительской деятельности государства среди наиболее многочисленных национальностей, проживавших на тот момент в республике: белорусов, евреев, русских и поляков. На этих языках был организован выпуск печатной продукции, школьное и высшее образование, театральная жизнь.

В первой половине 1920-х гг. одним из основополагающих документов в работе с национальностями, проживавшими в БССР, было постановление 2-й Сессии ЦИК Советов БССР VI созыва (1924 г.). Так, статья 108 «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» предусматривала как меры общего характера по реализации политики в области работы с национальными меньшинствами, так и мероприятия в сфере народного просвещения, затрагивая отдельные вопросы социального воспитания, политико-просветительской и издательской деятельности.

В связи с тем, что в эти годы основной курс был взят на белорусизацию в различных сферах (образование, наука, СМИ) Постановлением 2-й Сессии ЦИК устанавливались мероприятия и сроки перехода на белорусский язык, а также использование белорусского и русского языков в конкретных организациях и учреждениях БССР. Таким образом, постановление 2-й Сессии ЦИК Советов БССР VI созыва по вопросам национальной политики можно назвать своеобразным «законом о языках» того времени.

Данные мероприятия по работе с национальными меньшинствами БССР обеспечивались также и рядом подзаконных актов, например, Циркуляром Народного Комиссариата Внутренних Дел о практическом осуществлении на местах национальной политики (1926 г.). К таким документам относятся также «Инструкция Народного комиссариата Юстиции БССР об условиях принятия национальными участками Народного суда дел к своему производству» от 26 марта 1926 г.; Постановление Президиума ЦИК от 10 ноября 1927 г. «О работе национальных советов» и ряд других документов [3, с. 123–129].

Статус белорусского, еврейского, русского и польского языков был юридически закреплён в Конституции БССР 1927 г. Статья 23 Конституции гласила, что «опубликование важнейших законодательных актов производится на белорусском, еврейском, русском и польском языках» [7, с. 593]. Белорусский язык был определен как «язык, преимущественный для сношения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями», так как в БССР преобладало население белорусской национальности [7, с. 593]. Граждане БССР имели право свободно пользоваться родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни. Все четыре языка имели равные права в государственных и общественных учреждениях БССР, а национальным меньшинствам обеспечивалось право и реальная возможность обучения в школе на родном языке [7, с. 592–593]. То, что это право было реализовано национальностями, проживающими в БССР, подтверждается данными о функциональной нагрузке языков БССР в 1920–1930-е гг.

Функционирование языков в одной из наиболее важных социокультурных сфер – сфере образования – наглядно отражает характер языковой политики в указанный период.

Система школьного образования в Беларуси в эти годы имела свои особенности. Школы являлись двухступенчатыми. Первая ступень – семилетняя общеобразовательная школа (принимались дети с 8 до 12 лет), вторая – профессиональная школа, целью которой было подготовить переход к специальному образованию. За профшколой следовали техникумы и далее – вузы. Кроме того, существовали специальные типы семилетних школ: с 1922 г. работали агрономические школы в сельской местности, а с 1926 г. функционировали фабричные школы. Таким образом, акцент был сделан на получение профессионального образования.

В середине 1920-х гг. в БССР действовал целый ряд учреждений, таких, как Соцвос, Профобр, Политпросвет, в рамках которых функционировали различные типы образовательных учреждений – школы (четырехлетки, семилетки), детские сады и очаги, школы ликвидации неграмотно-

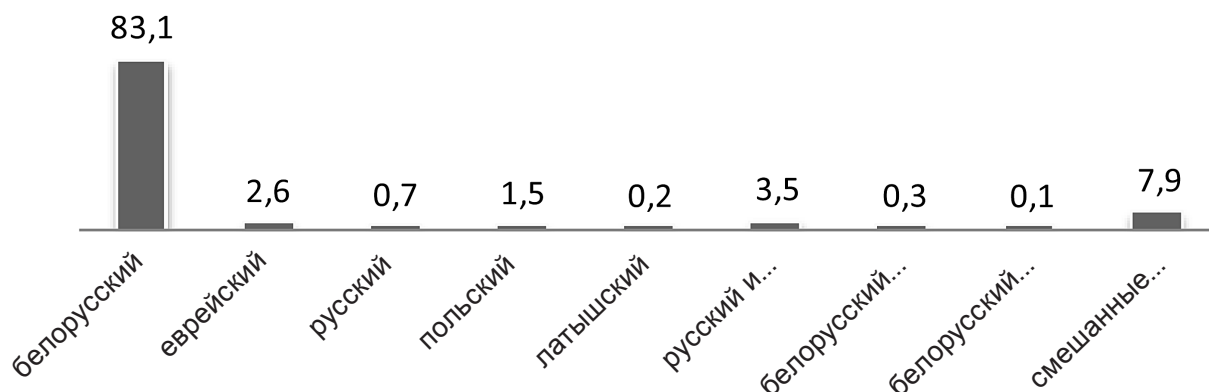

Рис. 1. Язык преподавания в школах-четырёхлетках, %

Fig. 1. The language of teaching in four-year schools, %

сти и малограмотности, курсы для взрослых, клубы, избы-читальни, библиотеки и другие учреждения¹ [8, с. 38–49]. Эти организации вели работу на разных языках – белорусском, польском, еврейском, русском, латышском, литовском, украинском. В 1925–1926 гг. в школах доминирующим языком преподавания являлся белорусский (рис. 1).

В отдельных типах учреждений процентное соотношение используемых при работе языков могло изменяться. Например, из 1034 школ ликвидации неграмотности большинство составляли школы на русском языке преподавания – 42,6%; школы на белорусском языке преподавания составляли 36,2%, на еврейском – 2,9%, на польском – 0,6%. Действовали также школы ликвидации неграмотности на смешанных языках преподавания – 17,7%.

Основные типы школ с преподаванием на польском языке – это школы-четырёхлетки и неполные школы-семилетки; по количеству они находились на третьем месте после белорусских и еврейских и составляли соответственно 1,5% и 3,1% от общего количества школ. Полные школы-семилетки на польском языке находились на четвертом месте после белорусских (40,8%), еврейских и русских (по 5,6%) школ и составляли 2,0% от общего количества школ. Наибольшее количество поляков охватывали школы-четырёхлетки на польском языке преподавания – 3396 учащихся и полные семилетки – 1100 учащихся. Клубы и библиотеки, работающие на польском языке, посетило в 1925–1926 гг. 677 человек. Кроме того, поляки обучались в учреждениях на других языках преподавания: в 1925–1926 гг. учреждения, работающие как на польском, так и на других языках, посетило около 12999 поляков [8, с. 38–39].

К концу 1920-х гг. количество польских школ, которые находились в ведении Соцвоса, увеличилось. Это были в первую очередь школы I ступени, школы-семилетки и школы сельской молодежи [9, с. 46–62]. В 1927/28 учебном году наибольший процент среди школ с преподаванием на польском языке составляли школы I ступени (129 школ). В них обучалось 6159 человек. В целом в 1927/28 учебном году школы с преподаванием на польском языке занимали четвертое место после белорусских, еврейских и русских школ, действовавших на тот момент в БССР. Школы с преподаванием на польском языке I ступени составляли 2,5% от всех школ этого типа, школы-семилетки – 3,9%, школы сельской молодежи – 0,6%.

В конце 1920 – первой половине 1930-х гг. национальное образование в БССР продолжало развиваться. Данные по национальному образованию рассматриваемого периода показывают, что национально-языковая политика, проводимая в эти годы в сфере образования, предоставляла наиболее многочисленным национальностям республики возможность получения образования на родном языке (рис. 2).

Таким образом, с 1928 по 1934 г. количество польских школ увеличилось на 107, а за десятилетие (1924–1934 гг.) – на 153 школы. В период с 1928 по 1931 г. польские школы занимают третье

¹ Сохраняются формулировки, приводимые в статистических сборниках 1920-х гг.

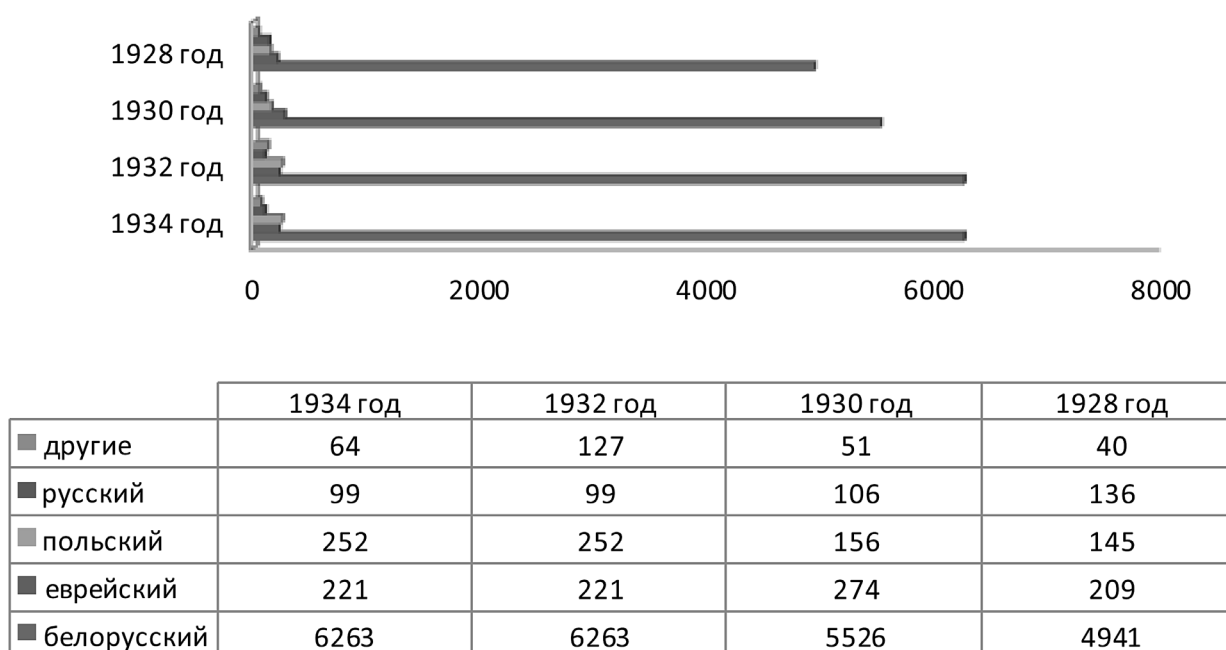

Рис. 2. Язык преподавания в школах БССР
Fig. 2. The language of teaching in the schools of the BSSR

место после белорусских и еврейских. В 1932–1934 гг. (цифры, как следует из рис. 2, дублируются) польские школы занимают второе место после белорусских. В целом польские школы составляли в 1928 г. 2,7%, в 1930 г. – 2,6%, а в 1934 г. – 3,7% всех школ БССР [10, с. 158, 164].

Необходимо отметить, что период 1920 – первой половины 1930-х гг. явился очень важной вехой в развитии национального образования на территории Беларуси. Получение образования на родном языке после длительного отсутствия такового в дореволюционной России не только поднимало общий уровень грамотности среди населения, но и способствовало укреплению национального сознания.

В целях обеспечения школ необходимыми педагогическими кадрами в республике создавались педагогические техникумы и институты. В середине 1920-х гг. в Минске был открыт учительский институт национальных меньшинств, который работал до 1937 г. Кроме того, работали национальные отделения при Белорусском государственном университете, педагогических учительских институтах. До 1 января 1935 г. в БССР действовало 25 средних педагогических учреждений (техникумы), в том числе 21 – на белорусском языке обучения, 2 – на еврейском, 1 – на русском и 1 – на польском языках. Однако кадров, которые выпускались техникумами, было недостаточно для организации национального образования. Так, открытый в Минске в 1922 г. Польский педагогический техникум (срок обучения 4 года) обеспечивал школы кадрами только на 35–40% [11, с. 93] и в 1923 г. при техникуме были организованы двухлетние учительские курсы. Уже в 1926–1928 гг. курсы закончили 110 человек. Первым учреждением, связанным с высшим образованием на польском языке в Беларуси, был созданный в 1925 г. при Институте белорусской культуры в Минске Польский сектор, преобразованный в 1931 г. в Институт польской рабочей культуры. В 1932 г. при Институте была создана специальная комиссия, которая предприняла попытку реорганизации польской орфографии. Однако предложенные принципы новой орфографии так и остались только декларацией. С 1933 г. в Минске начал работу Польский педагогический институт. Кроме того, существовала кафедра польского языка при Белорусском государственном университете, а также польское отделение при Агропедагогическом институте в Гомеле и польское отделение в Могилевском политехнотехникуме.

Помимо техникумов и вузов на польском языке существовал ряд учреждений на еврейском языке. В 1920-е гг. были организованы еврейские педагогические техникумы, еврейский сельскохозяйственный техникум, а также еврейские отделения и секции в техникумах и высших учеб-

ных заведениях: еврейское отделение на педагогическом факультете БГУ, еврейское отделение в Могилевском политехпролетарском техникуме, еврейское отделение в совпартшколе. В 1932 г. был создан Институт еврейской пролетарской культуры, который занимался исследованиями еврейской истории и культуры на территории Беларуси. В 1935 г. ряд национальных институтов объединили в Институт национальных меньшинств, который был ликвидирован в 1937 г. [12].

В сфере массовой коммуникации в указанный период также происходили значительные изменения. Следует отметить, что издания на польском языке выходили на территории Беларуси еще до революционных событий 1917 г. Самыми значимыми можно назвать издаваемые в Минске с 1915 г. информационно-политическую газету «Новый литовский курьер» (*Nowy Kurier Litewski*) и еженедельник «Погоня» (*Pogoń*). В 1917–1920 гг. издавались «Минский вестник» (*Dziennik Miński*) и «Деревня и усадьба» (*Wieś i Zaścianek*), газета «Правда» (*Prawda*) (первое социалистическое издание в Беларуси на польском языке), переименованная несколько позже в «Польскую правду» (*Polska prawda*), «Флаг коммунизма» (*Sztandar komunizmu*), несколько военных журналов («Польский солдат» (*Zołnierz polski*), «Новости» (*Wiadomości*)) [13, с. 194–197; 14, с. 132–137].

В 1918 г. начала выходить газета «Молот» (*Młot*), орган РСДРП. С марта 1921 г. по декабрь 1922 г. в «Молоте» раз в месяц выходит колонка для молодежи «Флаг молодежи» (*Sztandar młodzieży*). С 1922 по 1927 г. выходила молодежная газета «Звезда молодежи» (*Gwiazda młodzieży*). После ее закрытия детям было рекомендовано московское детское издание «Будь готов» (*Bądź gotów*). Газета «Молот» просуществовала до 1926 г. и являлась единственной популярной ежедневной газетой на польском языке. В 1926 г. по решению Всебелорусского съезда крестьян-поляков газета «Молот» закрыта, а вместо нее начала выходить крестьянская «Пахота» (*Orka*). Цель газеты была объявлена в первом же номере: «расширять просвещение среди рабочего населения деревни» [15, с. 104]. С 1930 г. содержание газеты три раза в месяц транслировалось по радио в Минске, а с 1932 г. трансляция велась каждый второй день. Последний номер «Пахоты» датируется 18 января 1937 г.

При поддержке «Пахоты» в 1931 г. начала свое существование газета «Ударник Койдановщины», переименованная в 1932 г. после создания польской национальной автономии в «Ударник Дзержинщины» (*Szturmowiec Dzierżyńszczyzny*), органа РК КП(б)Б и Дзержинского райисполкома. Очевидно, газета «Ударник Дзержинщины» была ликвидирована одновременно с ликвидацией польской национальной автономии в 1937 г., т. к. сведения о ней отсутствуют в статистических сборниках за эти годы [16, с. 35]. Помимо польского газетная продукция была представлена и на других языках (рис. 3).

Как следует из рис. 3, наибольшее количество наименований имела газетная продукция на белорусском языке. Газеты, издаваемые на польском языке, в 1930-е гг. занимали четвертое место после издаваемых на белорусском, русском и еврейском языках.

Если издание газет на польском языке в 1920 – первой половине 1930-х гг. носило массовый характер, то журнальная продукция практически не была представлена. Среди общереспубли-

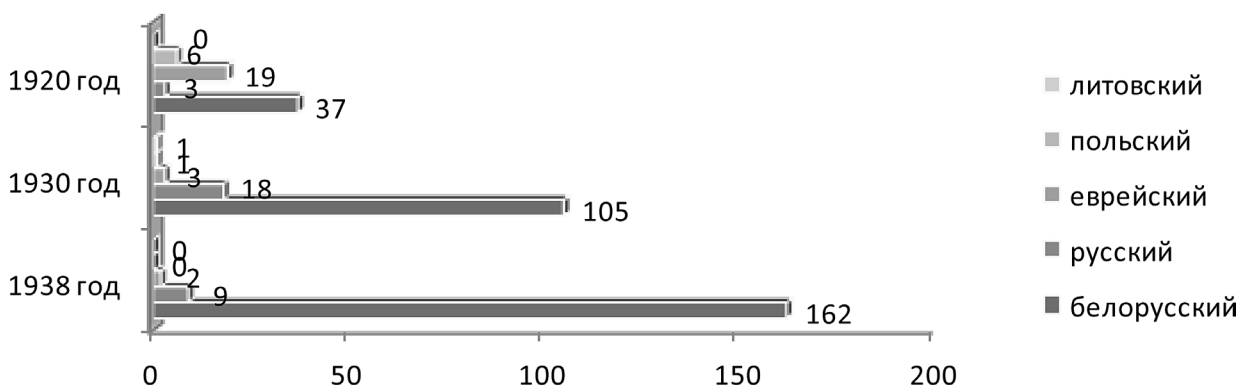

Рис. 3. Газетная продукция в БССР в 1920–1930 гг., количество единиц

Fig. 3. Newspaper production in the BSSR in 1920–1930 s, the number of units

канских журналов, периодически помещавших тексты на польском языке, можно отметить «Літаратуру і мастацтва», где польские тексты появлялись в 1932–1935 гг., а также журнал «Профессиональное движение Беларуси», который помещал тексты на четырех языках – белорусском, русском, польском и еврейском. В 1920–1930-е гг. осуществлялся выход журнальной продукции на других языках. Например, в 1933 г. на белорусском языке выходило 21 наименование журналов, на еврейском – 1, на белорусском и русском – 1. К концу 1930-х гг. количество журнальной продукции на белорусском языке сократилось до 14 наименований, на русском языке выходило 2 журнала, а на еврейском один [17].

Таким образом, польский язык в средствах массовой информации Беларуси функционировал непрерывно с 1918 по 1936 г. Периодическая печать на польском языке в 1920 – первой половине 1930-х гг. не являлась одной из самых массовых, однако она носила регулярный характер и обеспечивала нужды грамотного польскоязычного населения БССР.

В этот период на территории Беларуси работало издательство «Культура» и несколько филиалов центральных издательств, размещенных в Москве, например, подкомиссия Центральной издательской комиссии при Польском бюро ЦК ВКП(б) (1924 г., Минск). В Белорусском государственном издательстве выходили книги на языках наиболее многочисленных национальностей, проживавших на территории Беларуси (рис. 4).

Из рис. 4 следует, что на польском языке выходили наиболее массовые тиражи книжной продукции [18, с. 66–67]. По количеству печатных единиц продукция на польском языке занимала в первой половине 1930-х гг. четвертое место. В польскоязычной книжной продукции, издаваемой в первой половине 1930-х гг., преобладают переводы (до 60%). Оригинальных изданий немного в отличие, например, от белорусского, русского и еврейского языка, где им принадлежит от 50% и более.

Таким образом, в 1920-е – первой половине 1930-х гг. в сфере массовой коммуникации было представлено многоязычие, т. е. выходили периодические издания, книжная продукция как на языках, которые были закреплены в Конституции БССР 1927 г. как официальные языки, так и на языках других национальностей (литовском, латышском). Можно сказать, что печатная продукция в равной степени обеспечивала нужды наиболее многочисленных национальностей, проживавших на территории БССР.

Государственная языковая политика 1920 – начала 1930-х гг. обусловила активное функционирование языков национальных меньшинств и в сфере культуры, особенно в театральной жизни БССР. Польскоязычные театры внесли значимый вклад в театральный фонд республики.

В 1920–1930 гг. в СССР существовало три польских театра – в Москве, Киеве и Минске. Государственный польский театр Беларуси возник в 1926 г. Однако зарождение театральной

Рис. 4. Издание книжной продукции в БССР в 1920–1930 гг.

Fig. 4. Publishing of book production in the BSSR in 1920–1930 s

деятельности на польском языке относится еще к 1922 г., когда в Минске появился первый любительский драматический кружок. В 1925–1926 гг. в Минске Е. Багиньским был основан Молодежный театр малых форм. Через три года театр получил постоянную сцену, а в 1931 г. был преобразован в Польский странствующий театр с резиденцией в Минске. По некоторым данным, Польский странствующий театр просуществовал до 1937 г. [19, с. 394]. В 1929 г. в Минске была открыта Польская государственная театральная студия. В 1933–1934 гг. действовал колхозно-совхозный театр в Дзержинске. Однако отсутствие хорошего репертуара (в основном переводные пьесы) и подготовленных актеров постепенно привело к закрытию польских театров. Некоторые исследователи считают, что театры, а также школы, вузы, суды и другие образовательные, общественные и культурные учреждения, работавшие на польском языке, закончили свою деятельность в 1937–1938 гг., вскоре после ликвидации польской автономии [20, с. 71–72]. Вместе с тем на территории, присоединенной к советской Беларуси в 1939 г., был организован Государственный польский театр БССР, который работал сначала в Белостоке, а в 1940–1941 гг. в Гродно.

Кроме театральных кружков и театров на польском языке в БССР в 1920–1930-е гг. работали еврейские театральные организации. В сентябре 1920 г. при Белорусском драматическом театре была создана еврейская секция (труппа), которая в 1922 г. была приглашена в Петроград. В 1926 г. был показан первый спектакль Государственного еврейского театра БССР, или БЕЛГОСЕТа (так стали называть театр). В период 1929–1935 гг. под руководством режиссера Л. Литвинова был создан Передвижной еврейский театр, ездивший со спектаклями по всей республике. С уходом из этого коллектива главного режиссера труппа вошла в состав БЕЛГОСЕТа. Государственный еврейский театр БССР просуществовал до начала 1949 г.

Активное функционирование языков национальных меньшинств в *сфере делопроизводства* относится к концу 1920 – первой половине 1930-х гг. В это время в местах компактного проживания отдельных национальностей активно создавались национальные советы, целью которых являлось обеспечение прав национальных меньшинств. Так, постановлением Президиума ЦИК БССР от 24.09.1926 г. создано 5 латышских, 2 немецких, 9 польских, 2 русских, 5 еврейских национальных сельских и местечковых советов. Языками делопроизводства на их территории были преимущественно национальные языки.

В первой половине 1930-х гг. польский язык являлся официальным языком делопроизводства не только на территории польских советов, но и на территории Польского национального района им. Ф. Дзержинского. Эта автономная административно-территориальная единица была создана в 1932 г. В пределах автономии официальным языком являлся польский, который функционировал не только в школе, но и во всех официальных учреждениях. На территории автономии (ок. 1 тыс. км²) действовало 17 сельских советов, 10 из которых были национальными польскими, 1 польско-еврейский и 6 белорусских [21, с. 547]. По некоторым сведениям, к 1932 г. в БССР работало уже 37 таких советов. Советы охватывали 19 % всех поляков Беларуси, в том числе от 23,7% до 26% (по разным сведениям) поляков, проживающих в сельской местности [20, с. 67]. В 1929 г. в Минске и Могилеве работали два народных польских суда. В 1937 г. был ликвидирован Польский национальный район им. Ф. Дзержинского, а польские национальные советы реорганизованы в белорусские.

Выводы. Национально-языковая политика, проводимая в БССР в 1920 – начале 1930-х гг., имела решающее влияние на изменение состава социально-коммуникативной системы Беларуси и функциональную дистрибуцию ее компонентов. Наличие юридического статуса обеспечило языкам наиболее многочисленных национальностей БССР расширение их коммуникативных функций. Функциональная дистрибуция официальных языков БССР – белорусского, еврейского, русского и польского – в основном отражает численные пропорции населения БССР по национальностям. Следовательно, если большинство населения республики составляли белорусы (80,6% согласно переписи 1926 г.), то первое место, например, в издательской деятельности (книжная продукция, СМИ) принадлежит изданиям на белорусском языке. Данный принцип дистрибуции языков имел место во всех основных сферах общения: культура, образование, массовая коммуникация.

Таким образом, фактический статус языков соответствовал их юридическому статусу, что позволило языкам основных национальностей, в том числе и польскому языку, функционировать в наиболее важных сферах общения. Общественные функции польского языка в рассматриваемый период значительно расширились. Так, кроме сферы религии и семейного общения, польский язык начал использоваться в таких сферах общения, как образование, делопроизводство, средства массовой коммуникации, культура, что сделало его полноправным компонентом социально-коммуникативной системы БССР.

Список использованных источников

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Краткие общие сведения по империи / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899. – 167 с.
2. Статыстычны штогоднік, 1923–1924 = Статистический ежегодник / Центр. стат. управа. – Мінск : ЦСУ БССР, 1925. – 423 с.
3. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике : к 10-й годовщине Октябрьской революции : в 2 ч. – Минск : Нац. Комис. ЦИК БССР, 1927–1928. – Ч. 2 : Работа среди национальных меньшинств в БССР : по материалам Нац. Комис. ЦИК БССР. – 1928. – 159 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 г. : основ. итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.] ; сост.: Ю. А. Поляков [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 254 с.
5. Из архивов Госкомстата СССР: итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. // Вестн. статистики. – 1990. – № 7. – С. 65–79.
6. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для гуманитар. вузов и лицеев / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 206 с.
7. История Советской Конституции (в документах) 1917–1956 / [сост.: А. А. Липатов, Н. Т. Савенков] ; под ред. С. С. Студенкина. – М. : Госюриздат, 1957. – 1046 с.
8. Статыстычны штогоднік, 1925–1926 = Статистический ежегодник / Центр. стат. кіраўн. – Мінск : ЦСУ БССР, 1928. – 527 с.
9. Статыстыка устаноў сацыяльнага выхавання / Центр. стат. упр. Беларус. ССР. – [Б. м., 1928]. – 153 с.
10. Народное образование в БССР : сб. док. и материалов : в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР [и др.] ; сост. Э. Л. Козловская (отв. сост.) [и др.]. – Минск : Нар. асвета, 1980. – Т. 2 : 1928–1941 гг. – 461 с.
11. Сянькевіч, Г. Р. Дзейнасць Наркамасветы па ажыццяўленню нацыянальнай палітыкі народнай асветы / Г. Р. Сянькевіч // Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі, 1917–1945 / М. С. Крот [і інш.] ; пад рэд. Г. Р. Сянькевіч [і інш.]. – Мінск: Народная асвета, 1993. – С. 72–95.
12. Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=502347>. – Дата доступа: 12.01.2018.
13. Газеты Беларусі, 1776–1975 : бібліягр. паказ. / Нац. кн. палата Беларусі ; склад.: Л. М. Няхайчык [і інш.] ; навук. рэд. В. У. Скалабан. – Мінск : НКП, 2003. – 316 с.
14. Slisz, A. Prasa polska na Białorusi przed 1921 r. / A. Slisz // Rocznik historii czasopiśmiennictwa polskiego. – 1966. – T. 5, Z. 1. – S. 132–150.
15. Myśliński, J. Prasa w języku polskim na Białorusi Radzieckiej, 1921–1941: charakterystyka bibliograficzna i przegląd zawartości / J. Myśliński // Rocznik historii czasopiśmiennictwa polskiego. – 1972. – T. 11, Z. 1. – S. 97–116.
16. Перыядычны друк БССР у 1936–1937 гг. : сіст. паказ. часоп. і газ. / Дзярж. б-ка і Бібліягр. ін-т БССР, Беларус. кн. палата. – Менск : [б. в.], 1937. – 38 с.
17. Перыядычны друк БССР у 1938 гг. : сіст. паказ. часоп. і газ. / Дзярж. б-ка і Бібліягр. ін-т БССР, Беларус. кн. палата. – Мінск : [б. в.], 1940. – 20 с.
18. Размеркаванне кніжнай прадукцыі БССР за 1935 г. // Летаніс друку Беларус. ССР. – 1935. – № 12. – С. 66–86.
19. Карашчанка, І. Палякі / І. Карашчанка, А. Валахановіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 1999. – Т. 5. – С. 393–395.
20. Iwanow, M. Główne kierunki rozwoju Polonii w ZSRR w okresie międzywojennym / M. Iwanow // Przegląd Polonijny. – 1988. – R. 14, № 3. – S. 61–72.
21. Валахановіч, А. І Польскі нацыянальны раён у БССР / А. І. Валахановіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 1999. – Т. 5. – С. 547–548.

References

1. Troinitskii N. A. (ed.) *The First General Census of Population of the Russian Empire, 1897. Brief general data about the empire*. St. Petersburg, Publishing house of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1899. 167 p. (in Russian).
2. *Annual abstract of statistics 1923–1924*. Minsk, Central statistics department BSSR, 1925. 423 p. (in Belarusian).
3. *Practical solution of the national issue in the Byelorussian Socialist Soviet Republic: devoted to the 10th anniversary of the October Revolution. Part 2 : Work among national minorities in the BSSR: based on study of Minsk: Nat. Com. CEC BSSR*. Minsk, National Commission of the Central Executive Committee of the BSSR, 1928. 159 p. (in Russian).

4. Polyakov, J. A. [ed.], Zhiromskaya, V. B., Isupov, A. A., Kiselev, I. N. *All-Union Population Census, 1939 : the main results*. Moscow, Nauka Publ., 1992. 254 p. (in Russian).
5. From the archives of the City statistics committee of the USSR: results of the All-Union Population Census 1937. *Vestnik statistiki* [Statistics bulletin], 1990, no.7, pp. 65–79 (in Russian).
6. Mechkovskaya N. B. *Social linguistics: a manual for humanitarian higher educational establishments and lyceums*. Moscow, Aspect-Press Publ., 1996. 206 p. (in Russian).
7. Studenkin S. S. [ed.] *The history of the Soviet Constitution (in documents) 1917–1956*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. 1046 p. (in Russian).
8. *Annual abstract of statistics. 1925–1926*. Minsk, Central statistics department BSSR, 1928. 527 p. (in Belarusian).
9. Central statistics department BSSR. *Statistics of Institutes of Social Education*, 1928. 153 p. (in Belarusian).
10. Kozlovskaya E. L. [resp. comp.], Vasilieva R. S., Vorobyova T. A., Nartysh-Bluk L. P., Shorokhov E. F., Zhihalov V. N., Kontsevaya A. I., Kuzniayev A. A. *Public Education in the Byelorussian SSR : Collection of doc. and materials. Vol. 2: 1928–1941*. Minsk, Narodnaya asveta Publ., 1980. 461 p. (in Russian).
11. Syan'kevich G. R. The Activity of the People's Commissariat for implementing the national policy of public education. *Education and Pedagogical Science in Belarus, 1917–1945*. Minsk, Narodnaya asveta Publ., 1993, pp. 72–95 (in Belarusian).
12. *Documents on the history and culture of Jews in the archives of Belarus*. Available at: <http://archives.gov.by/index.php?id=502347>. (accessed 12 January 2018) (in Russian).
13. Nyakhaichyk L. M., Skalaban V. I. *Newspapers of Belarus, 1776–1975: bibliog. Display.*. Minsk, Belarus National Book Chamber, 2003. 316 p. (in Belarusian).
14. Slisz A. Prasa polska na Białorusi przed 1921 r. *Rocznik historii czasopiśmiennictwa polskiego*, 1966, vol. 5, no. 1, pp. 132–150 (in Polish).
15. Myśliński J. Prasa w języku polskim na Białorusi Radzieckiej, 1921–1941: charakterystyka bibliograficzna i przegląd zawartości. *Rocznik historii czasopiśmiennictwa polskiego*, 1972, vol. 11, no. 1, pp. 97–116 (in Polish).
16. National Library and BSSR Bibliographic Institute, Book Chamber of Belarus. *Periodical Press of BSSR in 1936–1937: systematic index of journals and newspapers*. Minsk, 1937. 38 p. (in Belarusian).
17. National Library and BSSR Bibliographic Institute, Book Chamber of Belarus. *Periodical Press of BSSR in 1938 : systematic index of journals and newspapers*. Minsk, 1940. 20 p. (in Belarusian).
18. Distribution of books in BSSR for 1935. *Letapis druku Belaruskai SSR* [Chronicle of the BSSR Press], 1935, no. 12, pp. 66–68 (in Belarusian).
19. Karashchanka I. Poles. *Encyclopedia of History of Belarus. Vol. 5*. Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya Publ., 1999, pp. 393–395 (in Belarusian).
20. Iwanow M. Główne kierunki rozwoju Polonii w ZSRR w okresie międzywojennym. *Przegląd Polonijny*, 1988, vol. 14, no. 3, pp. 61–72 (in Polish).
21. Valakhanovich A. I. Polish national district in the Byelorussian SSR. *Encyclopedia of history of Belarus Vol. 5*. Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya Publ., 1999, pp. 547–548 (in Belarusian).

Інфармацыя аб аўторэ

Раткевич Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. Институт пограничной службы Республики Беларусь (ул. Славинского, 2, 220050, Минск, Республика Беларусь). E-mail: angelichm@gmail.com.

Information about the author

Maryna A. Ratkevich – Ph.D. (Philol.), Associate Professor Foreign Languages Department. Border Guard Service Institute of the Republic of Belarus (4, Slavinskogo Str., 220050, Minsk, Belarus). E-mail: angelichm@gmail.com.